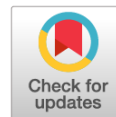

Особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности

Меркушина С.И.,

старший прокурор организационно-аналитического отдела
Главного уголовно-судебного управления Генеральной прокуратуры РФ
E-mail: s.merkushina@mail.ru

Аннотация. В статье проанализированы разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности».

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, уголовная ответственность, заключение под стражу, освобождение от уголовной ответственности, мошенничество.

Пленумом Верховного Суда РФ 15.11.2016 было принято постановление № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности»¹ (далее — постановление).

В преамбуле постановления обозначены цели его принятия. Первая из них носит во многом декларативный характер и сформулирована как «создание и поддержание в Российской Федерации благоприятного делового, предпринимательского и инвестиционного климата и условий для ведения бизнеса посредством стимулирования законной предпринимательской деятельности». Вторая цель по-своему уникальна, так как в данном случае Верховный Суд РФ ретранслировал волю руководства страны, адресуя не только судам, но и всем правоохранительным органам в целом запрет использовать уголовное преследование в качестве средства давления на предпринимательские структуры и для решения споров хозяйствующих субъектов, а также привлекать к уголовной ответственности предпринимателей за неисполнение ими договорных обязательств в тех случаях, когда оно обусловлено обычными предпринимательскими рисками.

Остановимся на наиболее важных и востребованных разъяснениях.

В п. 2 и 3 постановления рассмотрены проблемные аспекты применения положений ч. 3 ст. 20 УПК РФ по делам о совершенных в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности преступлениях, предусмотренных ст. 159–159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 УК РФ. К примеру, обозначены субъекты, имеющие право обратиться в правоохранительные органы с заявлением о возбуждении уголовного дела в тех случаях, когда вред преступлением причиняется коммерческой организации, в том числе и в случаях, когда в совершении преступления подозревается руководитель коммерческой организации (п. 3). Пленум Верховного Суда указал,

что в подобной ситуации заявление может быть подано от имени органа управления организации, в компетенцию которого в соответствии с уставом входит избрание, назначение руководителя и (или) прекращение его полномочий (например, совета директоров), либо лицом, уполномоченным этим органом обратиться с таким заявлением.

Необходимо также отметить, что за рамками постановления остался возникающий у некоторых правоприменителей вопрос о возможности прекращения уголовных дел, возбужденных в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 20 УПК РФ, в связи с примирением с потерпевшим на основании внесенных Федеральным законом от 03.07.2016 № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» изменений в ч. 3 ст. 20 УПК РФ (исключение фразы «за исключением случаев, предусмотренных статьей 25 настоящего Кодекса»). Вместе с тем, вряд ли это означает запрет (при наличии к тому оснований) прекращать уголовные дела частно-публичного обвинения в случаях, предусмотренных ст. 25 УПК РФ.

На стадии подготовки проекта постановления развернулась дискуссия о том, насколько существенным является нарушение требований ч. 7 и 8 ст. 144 УПК РФ о направлении следователем материалов в соответствующий налоговый орган. В итоге Пленум Верховного Суда РФ смягчил первоначальную редакцию п. 4 и сформулировал разъяснения с учетом позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в определении от 27.09.2016 № 2153-О², обозначив при этом право следователя принять решение о возбуждении уголовного дела до получения заключения или информации из налогового органа при наличии повода и достаточ-

¹ РГ. 2016. 24 нояб. № 266.

² Определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2016 № 2153-О «По запросу Железнодорожного районного суда города Рязани о проверке конституционности пунктов 2 и 3 статьи 1 Федерального закона от 22 октября 2014 года № 308-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»».

ных данных, указывающих на признаки преступления, что должно быть проверено судом.

В статье «Реализация международно-правовых стандартов при применении меры пресечения в виде заключения под стражу в российском уголовном процессе»³ А.П. Зайцев обоснованно отмечает, что «созданная национальными судами система правовых стандартов обеспечения прав личности при применении мер пресечения в виде заключения под стражу как минимум не ниже, чем система, созданная на основе Конвенции ЕСПЧ, а по некоторым положениям и выше».

В этой связи совсем не удивительно, что высшая судебная инстанция не могла оставить без внимания проблему избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц, совершивших преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Разъяснения, содержащиеся в п. 6–7, посвящены именно этим вопросам.

Вопреки прозвучавшим в некоторых средствах массовой информации комментариям⁴ постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 не содержит безусловного запрета на избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Так, исходя из содержащегося в п. 6 разъяснения, в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 171–174, 174.1, 176–178, 180–183, 185–185.4, 190–199.2 УК РФ, а также ст. 159–159.3, 159.5, 159.6, 160 и 165 УК РФ, если указанные деяния совершены в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, подобная мера пресечения может быть избрана при наличии оснований, предусмотренных п. 1–4 ст. 108 УПК РФ. Однако при этом суд должен оценить возможность применения иной, более мягкой меры пресечения (абзац 2 п. 6).

В правоприменительной практике довольно часто возникают проблемы, связанные с отношением тех или иных деяний к сфере «предпринимательской деятельности».

Признаки предпринимательской деятельности перечислены в ст. 2 ГК РФ. Это осуществляемая «самостоятельно» и «на свой риск» деятельность, целью которой является «систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг», осуществляемая лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. При этом следует согласиться с мнением Э.Л. Сидоренко и А.Г. Волеводза, счи-

тающих, что «отсутствие хотя бы одного из указанных выше признаков означает, что осуществляемая деятельность не относится к разряду предпринимательской»⁵.

В этой связи, немаловажным является то обстоятельство, что Пленум Верховного Суда РФ также подчеркнул, что «предпринимательской» может быть признана исключительно деятельность лиц, зарегистрированных в этом качестве в установленном законом порядке (абз. 2 и 3 п. 7 постановления).

Кроме того, Верховный Суд РФ распространил требования ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ на лиц, совершивших преступления в сфере предпринимательской деятельности в соучастии с индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации (п. 8 постановления). Подобная проблема возникает в правоприменительной практике довольно часто, поскольку, как обоснованно отмечает С.С. Витвицкая, «действующий ГК РФ... существенно расширил возможности надления правом совершать юридически значимые действия от чужого имени»⁶.

В п. 9 постановления дано понятие преднамеренного неисполнения договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности применительно к ч. 5–7 ст. 159 УК РФ. Пленум Верховного Суда разъяснил, что таковым может являться не только умышленное полное, но и частичное неисполнение лицом принятого на себя обязательства в целях хищения чужого имущества или приобретения права на такое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, когда сторонами договора являются индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации.

К числу подтверждающих умышленный характер подобных деяний Верховный Суд РФ предложил относить обстоятельства, указывающие на то, что у лица фактически не имелось и не могло быть реальной возможности исполнить принятое на себя в соответствии с договором обязательство. Помимо этого об умысле лица на совершение мошенничества может свидетельствовать также сокрытие информации о наличии задолженностей и залогов имущества; распоряжение денежными средствами, полученными от стороны договора, в личных целях; использование при заключении договора фиктивных уставных документов, поддельных гарантийных писем и др. Вместе с тем, в постановлении отмечено, что каждое из указанных обстоятельств в отдельности само по себе не может свидетельствовать о наличии умысла на

³ Зайцев А.О. Реализация международно-правовых стандартов при применении меры пресечения в виде заключения под стражу в российском уголовном процессе // Российский следователь. 2016. № 3. С. 24–27.

⁴ Сороковнин А. Арест предпринимателей запрещен в последней инстанции // Коммерсантъ. 2016. 16 нояб. № 212. С. 4.

⁵ Сидоренко Э.Л., Волеводз А.Г. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности: особенности судебного толкования // Мировой судья. 2016. № 2. С. 20–26.

⁶ Витвицкая С.С. Уголовная ответственность за экономические преступления специальных и неспециальных субъектов (проблема «фактического» исполнителя) // Российский следователь. 2007. № 20. С. 14.

совершение преступления, а выводы суда о виновности лица должны быть основаны на оценке всей совокупности доказательств.

Следует отметить, что по иным вопросам, касающимся квалификации мошенничеств, в том числе и предусмотренных ч. 5–7 ст. 159 УК РФ, по-прежнему необходимо ориентироваться на разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», в том числе и относительно момента возникновения умысла на совершение мошенничества⁷.

Практически половина содержащихся в постановлении разъяснений (п. 11–18) посвящена вопросам освобождения от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 76.1 УК РФ. Наверное, нет смысла останавливаться на разъяснениях, которые воспроизводят положения закона, поэтому рассмотрим кратко лишь некоторые из них.

Впервые совершившим преступление по смыслу ч. 1 и 2 ст. 76.1 УК РФ Пленум Верховного Суда РФ предлагает считать лицо, у которого не имеется неснятой или непогашенной судимости за преступление, предусмотренное той же статьей, что и преступление, от ответственности за которое он освобождается (п. 11).

Следует обратить внимание на содержание абз. 2 п. 12, поскольку Пленум Верховного Суда РФ, толкуя положения ч. 1 ст. 76.1 УК РФ, особо подчеркнул, что удостоверить факт полного возмещения ущерба, причиненного бюджетной системе РФ, могут документы, подтверждающие перечисление в бюджетную систему начисленных сумм в счет задолженности налогоплательщика. При этом перечислить денежные средства может не только лицо, совершившее преступление, но и иные лица по его просьбе или с его согласия.

Учитывая, что в отличие от возмещения, производимого по правилам ч. 1 ст. 76.1 УК РФ, уголовно-процессуальный закон не содержит требования о возмещении ущерба до назначения заседания судом первой инстанции в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 76.1 УК РФ. Пленум Верховного Суда РФ отметил, что в этом случае ущерб должен быть возмещен до удаления суда в совещательную комнату (абз. 2 п. 14).

Формулируя определение дохода для целей денежного возмещения (п. 15), Пленум Верховного Суда РФ принял решение придерживаться того же подхода, что и при подготовке постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве»⁸, и не вычитать из общей

суммы незаконного обогащения, полученной в результате совершения преступления, произведенные лицом расходы. Принципиальная позиция высшей судебной инстанции на этот счет заслуживает одобрения, так как фактически речь в данном случае идет о расходах, понесенных лицом в связи совершением преступления.

Хотелось бы обратить внимание правоприменителей на то обстоятельство, что Пленум Верховного Суда РФ хотя и допускает возможность прекращения уголовного преследования в отношении лиц, совершивших перечисленные в ст. 76.1 УК РФ преступления небольшой и средней тяжести по основаниям, предусмотренным ст. 75, 76 или 76.2 УК РФ, но в качестве условия принятия судом таких решений указывает на «выполнение не всех или не в полном объеме действий, предусмотренных статьей 76.1 УК РФ». Буквальное же толкование содержащихся в п. 16 постановления разъяснений позволяет сделать вывод о том, что в тех случаях, когда лицо не предпринимало попыток выполнить требования ст. 76.1 УК РФ, прекращение уголовного преследования по основаниям, предусмотренным ст. 75, 76 или 76.2 УК РФ, вряд ли возможно.

В целом же можно констатировать, что постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» в полной мере отражает основные принципы проводимой на современном этапе государством политики (в том числе и уголовной) в сфере охраны прав предпринимателей. Каким образом его применение скажется на достижении обозначенных в преамбуле постановления целей, покажет время.

Список литературы

1. Витвицкая С.С. Уголовная ответственность за экономические преступления специальных и неспециальных субъектов (проблема «фактического» исполнителя) // Российский следователь. 2007. № 20. С. 14.
2. Зайцев А.О. Реализация международно-правовых стандартов при применении меры пресечения в виде заключения под стражу в российском уголовном процессе // Российский следователь. 2016. № 3. С. 24–27.
3. Рыжаков А.П. Комментарий к Федеральному закону от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Сидоренко Э.Л., Волеводз А.Г. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности: особенности судебного толкования // Мировой судья. 2016. № 2. С. 20–26.
5. Сороковнин А. Арест предпринимателей запрещен в последней инстанции // Коммерсантъ. 2016. 16 нояб. № 212. С. 4.

⁷ См.: п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // РГ. 2008. 12 янв. № 4.

⁸ Пункт 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 (в ред. 07.07.2015) № 23 «О судебной практике

по делам о незаконном предпринимательстве» // РГ. 2004. 7 дек. № 271.

Features of the Criminal Liability for Crimes in the Sphere of Entrepreneurial and Other Economic Activities

Merkushina S.I.,

Senior Prosecutor of the Main Criminal Judicial
Administration Prosecutor General's Office of the RF
E-mail: s.merkushina@mail.ru

Abstract. *The article analyzes the explanations contained in the resolution of the Plenum of the Supreme Court on 15/11/2016 № 48 «On the practice of courts of legislation regulating particular criminal responsibility for crimes in the sphere of entrepreneurial and other economic activities».*

Keywords: *entrepreneurship, criminal liability, detention, release from criminal liability, fraud.*

References

1. Vitvitskaya S.S. Ugolovnaya otvetstvennost' za ekonomicheskie prestupleniya spetsial'nykh i nespetsial'nykh sub'ektov (problema «fakticheskogo» ispolnitelya) // Rossiyskiy sledovatel'. 2007. № 20. S. 14.
2. Zaytsev A.O. Realizatsiya mezhdunarodno-pravovykh standartov pri primenении mery presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu v rossiyskom ugolovnom protsesse // Rossiyskiy sledovatel'. 2016. № 3. S. 24–27.
3. Ryzhakov A.P. Kommentariy k Federal'nomu zakonu ot 3 iyulya 2016 g. № 323-FZ «O vnesenii izmeneniy v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii i Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii po voprosam sovershenstvovaniya osnovaniy i poryadka osvobozhdeniya ot ugolovnoy otvetstvennosti» // SPS «Konsul'tantPlyus».
4. Sidorenko E.L., Volevodz A.G. Moshennichestvo v sfere predprinimatel'skoy deyatel'nosti: osobennosti sudebnogo tolkovaniya // Mirovoy sud'ya. 2016. № 2. S. 20–26.
5. Sorokovnin A. Arest predprinimateley zapreshchen v posledney instantsii // Kommersant'. 2016. 16 noyab. № 212. S. 4.